

Сельская правда

пролетарии всех стран, соединяйтесь!

год издания 32-й

ОРГАН НОВОКУЗНЕЦКОГО РАЙКОМА КПСС И РАЙОННОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

№ 126 (3647)

Четверг, 22 октября 1970 года

Цена 2 коп.

Финиш в октябре

Доярка совхоза «Кузедеевский» М. Н. Рыбанова новый год уже встретила. Закончила 1970-й с неплохими показателями и даже завершила пятилетие на несколько месяцев раньше срока. За это время она надоила 3 072 центнера молока. В ее группе 23 коровы. Вместе с Рыбановой рапортуют о завершении пятилетнего задания доярка А. В. Посморова и телатница Л. И. Вязникова. Первая надоила от 21 коровы в течение пяти лет 3 290 центнеров молока, а вторая получила 825 центнеров привесов от 52 телят.

В летний период корма были сравнительно дешевыми, их было много. И все-таки во втором отделении совхоза «Еланский» продуктивность скота оказалась низкой. Причина — нехватка доярок, скотников, плохая доставка продукции, несвоевременная транспортировка людей. Но все это осталось позади.

Подождал стойловый период. Думали животноводы: поставим скот в сухие, теплые дворы и наведем порядок.

Оказалось иначе. Еще меньше стали получать молока, до четырех литров на корову.

Причин много. Одна из них: плохая энергия, моторы не тянут. И вот уже в течение месяца дойки проходят так: животные приготавливаются к отдаче молока — заглушается мотор. Доярка отключает аппарат, начинает доить вручную. Раздоит корову — мотор снова заработает, она начинает вновь подключать доильный аппарат. И в кон-

Корма... В грязь

це концов корова молоко не отдает полностью. Электрики не могут понять, в чем дело. Надо бы провести третью фазу, но это пока не согласовано с ЮЭСом. А время идет.

Вторая причина — кормление. Возят сено, силос кому сколько вздумается. Скотники полностью сено не добирают в стогах, остатки его втаптываются в грязь. Силос валяется около скотных дворов где придется.

Бригадир дойных гуртов П. А. Тухлова при раздаче кормов зачастую не бывает. В этом году зима пришла раньше, а кормов не так много. Просто поражает, что с первых дней стойлового содержания животных наблюдается такое бесхозяйственное отношение к кормам.

Я хочу остановиться на таком факте. Подвезли 300 центнеров мелкого картофеля для скармливания скоту. Свалили около скотных дворов в грязь. Он уже гниет. Едут по нему на лошади, ходят пешком, как по дорожкам, ибо кругом грязь, а по картошке ходить удобнее. А это же целых шесть тысяч условных кормов для сухостойных коров, которым так необходи-

мо кормление картофелем для получения крепкого, здорового приплода и повышения продуктивности! Картофель нужно было забуртовать около родильного помещения, закрыть соломой и скармливать сухостойным коровам по пять килограммов в сутки.

Я работаю в отделении ветеринаром три года. И постоянно говорю бригадир животноводов о порядке подготовки коров к отелу. Веду ветеринарно-зоотехнические занятия, где особое внимание уделяю этому важному вопросу. И что же? Однажды бригадир П. А. Тухлов мне заявил:

— Не лезь не в свое дело! Твое дело лечить.

И вот плоды такого отношения: мы недалеко ушли по падежу от других хозяйств района. Управляющий отделением И. Н. Кулеш, по профессии механизатор, видимо, тоже недополняет эту работу и не очень желает понять. А зря. Прислушиваться к совету специалиста надо.

В этом году вырастили хороший урожай моркови. На ферму дали шесть тракторных тележек добротной продукции. И что же получается? Свалили морковь как попало, в грязь. На нее идет

дождь, летит снег. Добро-то какое пропадает! Любый зоотехник и веттехник знает цену моркови. Сколько в ней каротина, который так необходим для организма животного! Из-за нехватки каротина в кормах мы ежегодно хороним телят от заблуждения диспелсией.

По указанию главного зоотехника совхоза А. А. Деревнина морковь должна лежать в резерве до второй половины зимы, то есть до тех пор, когда организм животного истощит все запасы каротина. Это правильно. Но сможем ли мы сохранить морковь при таком отношении? Я, как ветеринарный работник, в тех случаях, когда новорожденные телята начинают уже падать от диспелсии, при всем моим стараниям сделать почти ничего не могу, ибо уже поздно.

Сейчас в родильном помещении стоят перед отелом 22 телки. Им обязательно надо скармливать хотя бы по пять килограммов картофеля. Но из-за нашей неорганизованности они этого не получают.

В. АНАНЬИН,
веттехник
второго отделения
совхоза «Еланский»,
народный контролер.

Удобрения на полях

Николаю Санину, трактористу четвертого отделения совхоза «Ильинский», поручено ответственное дело: вывезти удобрения на поля. С этой задачей он хорошо справляется. На полях уже 81 тонна навозной жижи. Только за один день он вывез 15 тонн. А всего жижи будет вывезено под пропашные культуры 500 тонн, в расчете 20 тонн на гектар.

Как только установится погода, начнется вывозка перегноя. К этому уже подготовились в отделении.

Землю к парникам

Отлично потрудились бульдозеристы тт. Перфильев и Куртуков во втором отделении совхоза «Сидоровский». На тракторах «С-100» они буртовали дерновую землю для забивки парников.

Для четырех тысяч рам второго отделения нужно 1600 тонн земли. А забуртовали ее бульдозерами на 100 тонн больше. Скоро начнется подвозка земли к парникам.

В первом отделении, где строители из Новокузнецка возводят электропарники, заготовлено и подвезено 1 000 тонн дерновой земли. Вся она уже лежит в парниках.

◆ ПО СЛЕДАМ НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

Солома вывозится к фермам

В первом отделении совхоза «Еланский» плохо было налажено дело с уборкой и заготовкой соломы на полях. Скирды стояли незавершенными, отчего они мокли под осенним дождем, портились. По этому случаю в нашей газете было помещено фотообвинение.

Вот что ответил нам управляющий первым отделением совхоза «Еланский» тов. Сычев.

«Факты полностью подтвердились. Принимаются меры по сохранению соломы. На площади в 194 гектара она заскирдована. Остальная вывозится на волокушах к фермам. На этой работе ежедневно занято два трактора».

Сводка

о надох молока в хозяйствах управления на фуражную корову за 20 октября (в кг)

СОВХОЗЫ:

«Притомский»	6,0
«Сосновский»	5,3
«Безруковский»	4,3
«Еланский»	4,1
«Кузедеевский»	3,9
«Ильинский»	3,8
«Сидоровский»	3,7
«Осинниковский»	3,7
«Партизан»	2,9

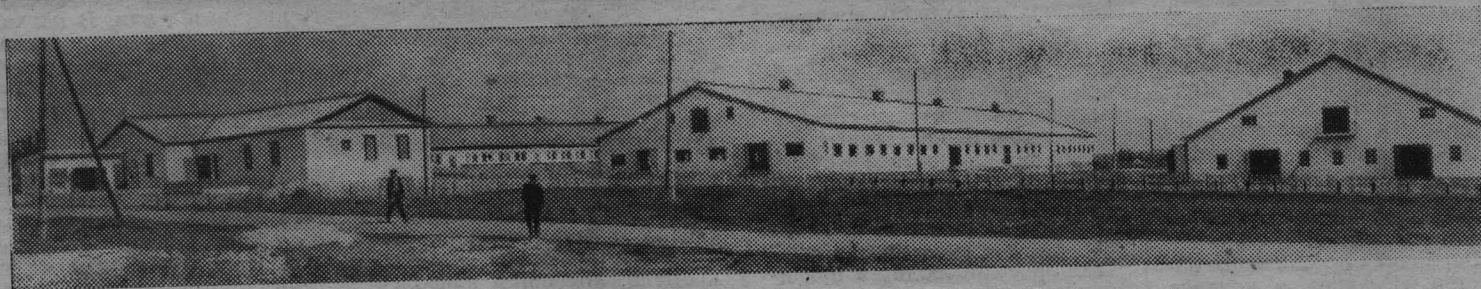
КОЛХОЗЫ:

им. Димитрова	5,0
«Вперед»	3,3
По управлению	4,2

„Космос-373“ в полете

20 октября в Советском Союзе был произведен очередной запуск искусственного спутника Земли «Космос-373». На борту спутника установлена научная аппаратура, предназначенная для продолжения исследований космического пространства.

ТАСС.

Хмельницкая область. В колхозе имени Шевченко Дунаевецкого района введен в строй новый механизированный комплекс по производству мяса, в котором уже сейчас на откорме находится 8 000 свиней.

Готовясь достойно встретить предстоящий съезд КПСС, животноводы колхоза дали обязательство выпол-

нить план первого квартала будущего года по продаже мяса на 150 процентов. Это значит, что государству будет продано 420 тысяч килограммов свинины.

На снимке: новый животноводческий комплекс по производству свинины.

Фотохроника ТАСС.

От съезда к съезду

Диаграмма роста

(Окончание.
Начало в № 124, 125).

СПАЛ я плохо, с кошмарами, и проснулся рано. За окном белела черемуха. Значит, ночью шел снег. В деревне у нас верят, что стоит разбросать по избе двести горсти первого снега, и тараканы перебегут к злему соседу.

Белая черемуха звала, как призрак. В палисаднике заполошно чирикал воробей, школа осветилась разом, как большой паром на черной воде.

Почему я проснулся раньше-рано? Было тревожное ощущение, что разбудил меня звонок. Я подтолкнул подушку на валик оттоманки, сели прислушался. Отчетливо стучал будильник. Тишина. Но вот звонок в прихожей звякнул коротко и захлебнулся. Владлен снова ключей не взял, алкоголик несчастный! Анастасия Федоровна теперь гневается в установленном порядке и встречать его не будет, хоть ты там зазвонись. Я скинул одеяло и поплелся открывать.

Владлен был весь раздербанный и нездешний: макинтош нараспашку, шляпа набекрень, глаза широкие и пустые. Он мешком перевалился через порог, вытер ботинки о коврик и скромно шмыгнул на кухню. Ни речей, ни острот. Это что-то новое.

Я одевался, когда Владлен ударил в стенку кулаком: ты нужен, срочно!

Он стоял, привалясь к стенке, с закрытыми глазами, и держал в руке полный стакан коньяку. И где он его находит? Мать прячет, а он находит. Все играют.

— Алексей Иванович умирает, Федька!

Он не лгал, но я эту вещь принял поначалу спокойно: нализался и кажется ему все в черном свете, да и не верил я, что Леша может вдруг так просто умереть. Не объясню, из каких корней выросла и укрепилась во мне эта вера, но она была неколебима. Леша будет жить, слишком он прочен и нужен.

— Пьяный ты?

— Ни капли в рот не брал, Федька!

— Говори.

— Лешу прямым ходом отвезли в больницу. До операции он еще дошел сам, отмахнулся от носилок и санитаров, а там уж рухнул и не поднялся — кровь хлынула горлом. Надежды нет.

— Там весь наш курс был, весь институт собрался.

— Он не имеет права умирать!

Владлен, не открывая глаз, вздохнул ртом, как дышат во сне или в беспамятстве.

— Дурак ты, Федька! Выпьешь?

— Нет, не выпью.

— Я выпью, тяжело мне. — С его ботинок натекла серая лужа, она была похожа на жабу.

— Легко — пьешь, тяжело — пьешь!

Владлен ошупью поставил стакан на стол.

— И я не буду. Поспешу туда. К нему один Семен прорвался, врачей раскидал и прорвался. Спешу, Федор!

Вестибюль больницы был пуст. У лестницы с мраморными ступеньками и малиновой дорожкой на медных прутьях дремала толстая нянечка в белой косынке и белом халате, как снежная баба, слепленная наспех. С круглого носа нянечки скапывались очки. Она не шелохнулась, когда я вошел, дверь на пружине толкнула меня в спину и загремела стеклами.

Малиновая дорожка струилась сверху, как кровь.

— Бабуся! Вчера тут од-

помнить, как он, что все мы разные и каждый носит в себе особый мир, достойный безусловного уважения. Человек умирает и берет с собой невосполнимую часть вселенной, человек рождается и зажигает новое солнце. Удивительно! Это ему открылось раньше других, и он был велик.

— Он скончался, — сказал доктор, — еще вечером, — и пошарил руками по карманам. — Спички есть? Я подал ему спички.

— Вас интересуют подробности?

— Да. — Минутку. — Доктор скрылся за служебной дверью под лестницей. Нянечка дышала во сне тепло и шумно, как усталая лошадь. Наверху разговаривали и гревели ведрами: в больнице началась утренняя уборка.

— Я готов, — доктор был в пальто и тирольской шляпке, которая не подходила к

улице не была пустой.

Доктор терся щекой о воротник пальто и говорил:

— Чудес не бывает, но этот Волгин пересек двор больницы по существу мертвым. Феноменально! Чем он занимался?

— Он студент. — Я говорил о нем еще как о живом.

— Феноменально! Я тянулся за доктором, повторял его движения, будто мы были скованы цепью: так же высоко поднимал колени и болтал локтями и следом за ним протиснулся к кафе недалеко от площади Суворова. Кафе только что открылось, и буфетчица в резной накрахмаленной наковке убирала с витрины вчерашние бутерброды. Мы выбрали столик в углу, и доктор сел первый, уставясь на меня колючими глазами в припухших веках. Он не спал эту ночь. Лицо у него было

диссертации на соискание... Всякому — свое.

— В правом легком закапсулировался осколок, другими словами, покрылся жировой оболочкой на манер личинки в коконе. Сравнение грубое, но уж не обесудьте. С таким ранением можно протянуть долго. Режим, покой, легкая работа. Никаких волнений. Исключено.

— Он успокоился насосем, — думал я, — по-другому он не сумел найти покоя. Не мог найти.

— Осколок прободал легкое, стенку сосуда и достал сердце. Конец.

Доктор напрасно искал во мне хоть слабое отражение того, кто не хотел умирать. Я ушел из кафе, не попрощавшись.

Снег на тротуаре был усыпан апельсиновыми корками, будто оранжевая краска тяжелыми каплями стекла с кисти рассеянного маляра. Я прислонился лбом к фонарному столбу. Железо было холодное и шершавое, как береста. Я заплакал. Я плакал навзрыд. Сквозь слезы я видел пугающие дома, улицы, дымясь, бежали в небо.

— Ты плачешь? — глазастая девочка в красном берете тянулась на цыпочки, чтобы лучше разглядеть меня. На согнутой руке она держала корзиночку, а из корзиночки, как рыбина, выглядывал батон. Девочка была в том возрасте, когда сочувствуют не из любопытства, а по душевному движению. Она готова была заплакать вместе со мной и часто хлопала кукольными своими ресницами.

— Почему ты плачешь?

— Плачу потому, что лопнули шпоры и шестерка не взяла коней, — я потрогал пальцем ее холодный и мокрый нос.

— Беги домой. Красная Шапочка, носи свой хлеб.

— А ты что будешь делать? Я отнесу сайку и приду к тебе, хочешь? Что ты будешь делать один-то?

— Буду ждать, ездить на шестерке коней и надену шпоры.

— Что попало говоришь! Платок у тебя есть или свой дать?

— Есть платок. До свиданья, Красная Шапочка.

— А как тебя зовут?

— Федором зовут. Беги домой, опоздаешь.

— До свиданья, — строго сказала девочка и засеменила тонкими прямыми ножками в чулках. Издали помахала мне снятой варежкой.

— Ты не плачь, пожалуйста, дядя Федя!

Г. ЕМЕЛЬЯНОВ

„А Ж И Т Ь страсть как надо!“

ного товарища привозили, часов в семь вечера. По фамилии Волгин. Алексей Иванович.

— Я утром заступила, милочек. Регистратура откроется, и обратись, — старуха зевнула и блаженно простонала, засыпая опять.

По лестнице, держась за перила, спускался к нам доктор, осанистый и с плоским лицом. Он слышал наш разговор и придержал шаг, будто каждая ступенька под его ногами была уже последней и лестница дальше обрывалась пустотой. Его рука опустилась на перила и сжалась в кулак. За спиной доктора зажались матовые плафоны, и его фигура очертилась по контуру черной каймой. Он надвигался, как судьба, и топтал желтыми ботинками мою живую плоть. Я уже знал ответ. «Да не молчи же ты! Не молчи!» Я не крикнул ему этого, я почувствовал сразу, что переверел и самое худшее встречу, как мужчина. Этой утраты мне хватит на всю жизнь, и через многие годы она будет отдаваться во мне немалой болью. Мне будет не хватать Алексея Волгина. Его уже нет. Я пойду дальше, и к первой утрате прибавятся другие, и к ним никогда не привыкнешь. Но я пойму со временем, что доброго человека боль делает богаче, злому же сушит душу. Я научусь прощать, как он, буду

его крупному крестьянскому лицу. — Временем располагаете?

— Да.

Ночь еще не ушла, над городом висела близкая луна, снег таял и в стоках билась вода.

Мы пересекли широкую улицу где-то неподалеку от центра.

— Вы не завтракали? — спросил доктор. — Извините, глупый вопрос. Вы кто ему?

— Знакомый.

— У него много знакомых...

— Много.

Доктор высоко поднимал колени и болтал локтями. У него была странная походка.

Я видел себя со стороны, я был тенью. Тень кружилась, вытягивалась и стиралась, пухла шаром и густела на снегу. Я был легок и пуст, я был чужой себе. И утро было не настоящее, нарисованное на заднике сцены, и город в дыму цвета спелого винограда тоже был выдуман, склеен руками старика Титкова из картона и папье-маше. Вместо снега я вижу вату, огонь в окошках — пятна охры, звезды — из фольги, луна — из мелкой жести, она зазвенит, если к ней пригнуться. Титковские города пахнут гумма-рабином и сладкими опилками. Я шел по бумаге и вате вслед за доктором. Он тоже нарисован и склеен, чтобы

некрасивое: нос — утиный, подбородок — обухом. Ему, мясо рубить в лавке. Доктор искал во мне, как в зеркале, отражение того, кто умер вчера вечером и так не хотел умирать — мертвый прошел сто метров по больничному двору, поколебал ось, вокруг которой безотказно вращаются истины. Попытка доктора разгадать феномен была искренней, и я не обижался на него: то, что он называл организмом, надо звать человеком, вот и все.

Доктор взял бумажную салфетку из вазы, расправил ее кулаком на столе и почесал за ухом:

— Внимайте. Итак, сердце, — и нарисовал кошелек для мелочи. — Дальше — легкие, — по обе стороны кошелька возникли листья клена, прибитые заморозками, и между ними — кровеносные сосуды веревочками, — вы, надеюсь, имеете элементарное понятие об анатомии, — этот доктор объяснялся со мной так, будто имел дело с ребенком. Он был мне уже неприятен, потому что станет рисовать легкие и сердце дома за чаем, коллегам на подоконниках между учеными заседаниями, студентам в аудиториях. Будет рисовать чернилами и мелом и академическим тоном станет рассказывать об организме, который не хотел умирать, вопреки науке и законам природы. Он опишет этот феномен в

вышли из печати и поступили в продажу:

Барский И. Б. Советские тракторы.

В книге описаны конструкции и работа механизмов и агрегатов отечественных тракторов, приведены их технические характеристики и даны рекомендации по эксплуатации и об-

служиванию. Рассмотрен богатый экспериментальный материал по тяговым характеристикам отечественных тракторов и приведены данные по рабочему оборудованию каждой машины.

Анохин В. И. Пособие тракториста.

Книга предлагается в качестве учебного пособия для сельских профессионально-технических училищ. Подробно дано описание устройства широко используемых в сельском хозяйстве тракторов «ДТ-75», «ДТ-75М», «Т-74», «Т-4», «МТЗ-50», «Т-40», «ДТ-54А».

Ярцев М. Г. Экскаваторы «ЭКГ-4,6А» и «ЭКГ-4,6Б», конструкция и эксплуатация. Книга предназначена для об-

служивающего персонала экскаваторов: машинистов, механиков, слесарей.

Сборник правил и руководящих материалов по котлонадзору.

В сборнике приведены правила и нормы изготовления, монтажа и безопасной эксплуатации паровых и водогрейных котлов, трубопроводов, работающих под давлением. Нормы и методы расчета на прочность элементов паровых котлов, сосудов и аппаратов, информационные письма и директивные указания Гостехнадзора СССР. Описаны наиболее характерные аварии и меры по обеспечению безопасной эксплуатации объек-

тов. Сборник предназначен для руководителей семинаров по технике безопасности, технических инспекторов профсоюзов, общественных инспекторов по технике безопасности и лиц, связанных с обеспечением безопасных условий труда на производстве.

Эти книги имеются в магазине № 70. Адрес: г. Новокузнецк, пр. Metallургов, 4. Литература продается и высылается по почте наложенным платежом.

А. ТУМАЙКИНА, заведующая Новокузнецким магазином научно-технической книги.

Редактор Л. Г. ЧУХОНЦЕВА.

Наш адрес и телефоны

Гор. Новокузнецк, ул. Фестивальная, 18.

Телефоны редактора — 4-54-33 (АТС города), зам. редактора — 0-47, отдела сельского хозяйства, отдела культуры, быта и писем трудящихся — 0-19 (Город-2).

Новокузнецкая городская типография управления по печати Кемеровского облисполкома.

ОП07108
Заказ 14164, тираж 5640

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ ВО
ВТОРНИК, ЧЕТВЕРГ,
СУББОТУ.